

Услышав голос любимого человека, Се Жэнь наконец опомнился и занервничал. Он хаотично дернулся ногами и открыл глаза, все еще не придя в себя от испуга.

Фэн Цяньсюэ сидел на краю кровати и тыльной стороной пальцев смахивал легкую испарину с его лба:

— А я уж думал, ты проспишь до следующего месяца.

Сердце Се Жэня все еще тревожно колотилось:

— Где... где мы?

— Это постоянный двор неподалеку от пика Хоянь. Ты пробыл без сознания три дня, — ответил Фэн Цяньсюэ. — Клан Ли уже забрал голову Цзюина и отправился обратно в академию Чанцэ. Ли Хуань пошел с ними. Мо Чи сначала хотел остаться и ухаживать за тобой, но дева Лю утащила его с собой, заявив, что хочет расспросить о механизмах. Так что они тоже уехали.

— Значит, здесь остались только ты да я? — Се Жэнь вздохнул с облегчением и откинулся на постель. — Подойди, дай я тебя обниму.

Фэн Цяньсюэ нахмурился:

— В следующий раз не вздумай так рисковать.

Се Жэнь покорно согласился:

— Угу.

Фэн Цяньсюэ снова ткнул его пальцем в грудь:

— Где еще болит?

— Везде не по себе, — Се Жэнь продолжал сидеть с распростертыми объятиями. — Ну же, скорей.

Фэн Цяньсюэ качнул головой:

— Тебе нужно усвоить урок, чтобы в следующий раз ты снова не подвергал свою жизнь опасности.

— Ладно, признаю, урок нужен. Тогда побей меня или лиши еды на пару дней. — Се Жэнь перехватил его запястье и решительно притянул к себе на грудь. Он хотел прижать его плотнее, но ощутил что-то твердое, поэтому пошарил у себя за пазухой: — Это еще что?

Фэн Цяньсюэ выпростался из его объятий, сел прямо и достал сверток из ткани:

— Подарок от девы Лю в знак благодарности за спасение жизни. А еще она пригласила нас вместе съездить на праздник цветных фонарей в Циньхуае в мае следующего года.

— Отлично, если будет время, сходим поглазеть. — Се Жэнь развернул несколько платков и вытряхнул книгу. Едва взглянув на три иероглифа «Аромат весны» на обложке, он почувствовал недоброе. А открыв ее и увидев картинки, тут же с громким хлопком захлопнул, испытав нешуточный шок: — Погоди, с чего вдруг она подарила мне *это*?

Фэн Цяньсюэ ответил:

— Не знаю.

— На вид ведь такая милая и красивая девушка, а ведет себя так... — Се Жэнь долго пытался подобрать слова, но так и не смог. Наплевав на книгу, он отбросил ее в сторону, снова загреб Фэн Цяньсюэ в объятия и зажмурился: — Ладно-ладно, будем считать, я ничего не видел.

Фэн Цяньсюэ безжалостно разоблачил его:

— А мне кажется, ты на самом деле весьма рад.

Се Жэнь и глазом не моргнул:

— Вовсе нет, даже не думал, не наговаривай.

— Тогда отдай мне. — Фэн Цяньсюэ приложился головой к его груди и протянул руку: — Сожжем ее.

Се Жэня развеселил его сплошь серьезный вид. Понутив голову, он шепнул на ухо:

— Честно говоря, сжечь-то можно, да только в книжных лавках таких еще тысячи. Если я правда захочу почитать, ты вряд ли сможешь меня удержать. — С этими словами он аккуратно прикусил его белоснежную мочку уха и тут же получил ощутимый удар локтем. Се Жэнь одновременно ойкнул от боли и задорно рассмеялся; глаза его сияли, а распахнутые одежды придавали ему вид настоящего уличного пройдохи.

Фэн Цяньсюэ ничего не мог поделать с этим безобразником. Ему оставалось лишь швырнуть в него подушкой и оправить собственный ворот:

— Судя по всему, в будущем тебя ждет невероятная слава.

Се Жэнь удивленно переспросил:

— А?

— На пике Хоянь почти десять тысяч человек своими глазами видели твое разрушительное Пламя красного лотоса, — напомнил Фэн Цяньсюэ. — Впрочем, ждать будущего даже не придется: у постоянного двора уже собралась целая толпа, а здешний слуга ухаживает за тобой с особым усердием.

Се Жэнь осторожно поинтересовался:

— И это хорошо или плохо?

— В любом случае лучше, чем дурная слава, которую ты снискал драками да поджогами, — произнес Фэн Цяньсюэ. — Однако с приходом громкой известности груз ответственности на твоих плечах станет лишь тяжелее.

Се Жэнь кивнул:

— Я понимаю, не волнуйся.

— И о чем же мне не волноваться? — спросил Фэн Цяньсюэ.

— О том, что я не заброшу дела и не сверну на кривую дорожку, — убежденно пообещал Се Жэнь. — И о том, что я буду усердно совершенствоваться! Как минимум в следующий раз не свалюсь без чувств на глазах у всех сразу после расправы над нечистью, чтобы не позорить тебя.

Фэн Цяньсюэ улыбнулся:

— Болтун.

— Нет, я совершенно искренне! — Се Жэнь уперся подбородком в его плечо. В душе он думал: «Раз уж я теперь так прославился, значит ли это, что бессмертная обитель Циньай стала ко мне чуточку ближе?» С этой мыслью он спросил: — Куда двинемся дальше? У тебя есть мысли?

— Клан Ци прислал деревянного воробья: они благополучно забрали голову в городе Юаньай, — ответил Фэн Цяньсюэ. — Не хочешь взглянуть, что происходит в городе Нухао? Во дворце Луаньюй, похоже, пока тишина.

— Кхм, дворец Луаньюй... — Се Жэнь покачал головой. — Не нравятся мне эти люди из клана Цзинь.

А главное, Хэ Гуй сейчас, скорее всего, засел в городе Нухао и ждет случая поживиться чужими трудами. Если заявиться туда, разыграется очередное представление и разрушит его замыслы. Впрочем, добывать пропитание для кучи учеников утеса Сюэцзю, да еще терпя ежедневные скандалы белобородых старикашек, — дело непростое. Ладно уж, можно дать ему спуску.

— Если ты не хочешь в город Нухао, а две оставшиеся головы пока не явились миру, мы можем отправляться в Чуньтаньчэн к Ло Мэйшэну — узнаем, удалось ли ему выяснить, где находятся три божественных меча Наньшань. Либо же вернемся в город Чанцэ и спросим господина Чжу о дальнейших планах, — предложил Фэн Цяньсюэ.

Се Жэнь тут же принял решение: едем в Чуньтаньчэн.

Главное — подальше от города Нухао, чтобы снова не вляпаться в неприятности.

Чуть позже слуга принес ужин. Хозяева действительно проявили трогательное рвение, как и говорил Фэн Цяньсюэ: в этой глуши они умудрились отыскать позолоченную пиалу и посуду. Хозяйка лично занесла поднос и, расплываясь в улыбке, поинтересовалась:

— Молодые господа заклинатели, вы уже помолвлены?

Се Жэнь ляпнул не моргнув глазом:

— Да, у нас и ребенок есть, как раз три года исполнилось.

Хозяйка поперхнулась и с надеждой уставилась на второго гостя.

— Ребенка нет, — вымолвил Фэн Цяньсюэ.

Хозяйка просияла.

— Но есть любимый человек. Ни на ком другом я не женюсь, — добавил Фэн Цяньсюэ.

Хозяйка: «...»

«Как же так? На вид совсем юноши, а уже заняты!»

Она опустила поднос на стол и расстроенно ушла.

— Жениться буду я, а ты выйдешь за меня, — поправил его Се Жэнь.

Фэн Цяньсюэ поднял кувшин и налил вина:

— Чтобы взять в жены, нужны свадебные подарки. А если брать не берут, а отдают — денег не требуют.

— Все равно я на тебе женюсь, — проявил небывалое упрямство Се Жэнь. — Подумаешь, деньги! В крайнем случае возьму в долг, а потом буду отдавать тебе все, что заработаю.

— И сколько же нефритовых монет ты сможешь заработать? — спросил Фэн Цяньсюэ.

— Не недооценивай меня! Кое-какие сбережения у меня имеются, — Се Жэнь почистил для него креветку: — Открой рот.

Сыпля шутками, он скормил ему с десятков креветок, пока разговор о свадебных подарках и приданом наконец не угас сам собой. Ничего не поделаешь: у младшего господина Се на руках пока были лишь десятка полтора му земли в городе Синхуа, а женитьба на небожителе очевидно требовала немислимых трат.

Фэн Цяньсюэ поднес ему кубок сладкого медового вина:

— Попробуй. Если понравится, в следующий раз попрошу у учителя еще. Он сварил этот «Пик Цинъюнь» своими руками, вино не слишком крепкое.

Се Жэнь слегка поперхнулся:

— Ты...

«Пик Цинъюнь» — не слишком ли двусмысленное и прозрачное название?

Фэн Цяньсюэ с улыбкой ответил:

— Так спроси меня.

Се Жэнь скривил губы:

— А вот и не спрошу!

Фэн Цяньсюэ поддел его подбородок пальцем, подался ближе и чуть приподнял бровь:

— О как.

Хозяйка оказалась женщиной прямой и отходчивой: хоть со сватовством у нее ничего и не вышло, к десерту она подала семь-восемь видов сладостей и выпечки — сладких и соленых, хрустящих и тягучих. Среди них затесались пара свадебных пряников — видимо, кто-то в городке выдавал дочь замуж. Фэн Цяньсюэ обычно не любил сладкое, но пряники выглядели так пышно и мило, что он откусил кусочек прямо из рук Се Жэня. Тут же поморщившись от приторности, он пробормотал:

— Если невеста в день свадьбы ест такое, уж лучше вообще замуж не выходить.

— Ну нет, выходить надо! — Се Жэнь поднял руку, давая обещание. — К нашей свадьбе я устрою тебе пышный пир с курицей, уткой, рыбой и мясом!

Фэн Цяньсюэ с невозмутимым видом опустил его руку:

— Ешь. И прекрати вечно думать о глупостях.

— Да я давно наелся, — со смехом отозвался Се Жэнь. — Пошли прогуляемся, проветримся.

Городок был совсем крошечным, хоть и носил громкое название — поселок Лунван. Располагаясь возле пика Хоянь, он страдал от сухого, знойного климата, так что местным жителям очень хотелось привлечь благодать Повелителя Драконов. Какими бы искренними ни были их желания, правитель вод до этого западного городка так и не добрался: дождь здесь выпадал крайне редко, зато в округе пышно разрослись редкие сухоцветы и травы, встречавшиеся только в этой местности. Девочки часто ходили по улицам с корзинками, продавая цветы под названием «Вечное счастье» и зарабатывая себе на карманные расходы.

Се Жэнь тоже купил один цветок для Фэн Цяньсюэ, надломил длинный стебель и приколот к его отвороту. Заложив руки за спину, он долго и с удовольствием разглядывал его:

— Отлично смотрится. Красиво.

Пока они разговаривали, с балкона второго этажа неожиданно слетел шелковый платок, грозя упасть прямо на голову Фэн Цяньсюэ. Се Жэнь среагировал мгновенно — перехватил платок на лету и зажал в кулаке. Подняв глаза, он увидел девушку, томительно смотревшую вниз. Ну уж нет! В нем тут же с грохотом перевернулась бочка ревности.

Фэн Цяньсюэ собрался было проследить за его взглядом, но Се Жэнь ладонью заслонил ему глаза и решительно потащил за собой.

<http://bllate.org/book/18374/1766349>